

ДРЕВНИЙ ШИРАКАВАН (Результаты раскопок 1977 – 1981 гг.)

ТОРОСЯН Р.М., ХНКИКЯН О.С., ПЕТРОСЯН Л.А.

В 1977 - 1981 гг. в связи со строительством Ахурянского водохранилища были проведены раскопки на территории древнего поселения Ширакавана и двух его некрополей (рис. 1).

Памятник находится на левом берегу р. Ахурян близ села Ширакаван (Анийский р-он) на высоте 1460 м от уровня моря и расположен на западном склоне и верхней части невысокой возвышенности, где и находится первый некрополь: второй некрополь расположен у подножия западного склона. Памятник, площадь которого превышает 10 га, многослойный: мощность культурных слоев в разных частях поселения колеблется от 0,3 до 3 м. Жизнь на территории поселения с неодинаковой интенсивностью продолжалась с III тыс. до VI в. до н.э.

В культурных напластованиях III тыс. до н.э. были обнаружены прямоугольные в плане жилые помещения с подсобными сооружениями и хозяйственными ямами. Помещения построены на искусственных террасах по западному склону возвышенности (рис. 2). В центре помещения N1 был выявлен глинобитный круглый культовый очаг, рядом с которым находился хозяйственный очаг в виде небольшого углубления, обложенного камнями. Глинобитный очаг, состоящий из двух соединенных друг с другом подковообразных частей, был выявлен и во второй комнате. Во всех трех раскопанных помещениях четко наблюдались следы пожара. Богатые археологические материалы - большие карасы, горшки, кубки, миски, зернотерки, терочки и пр., выявленные из трех помещений, синхронны и датируются третьей четвертью III тыс. до н.э. (табл. I-V).

Результаты раскопок показывают, что жизнь в поселении после пожара затухла: она возобновилась в XVIII-XVII вв. до н.э. Этим временем датируются материалы, выявленные из комнаты IV, где четко наблюдались два слоя отделенные друг от друга глинобитным полом. Материалы этих слоев синхронны (табл. VI-VIII).

Более молодой облик имеют материалы из смешанных слоев помещений III и V (табл. IX), а материалы из трех грунтовых погребений второго некрополя относятся к концу среднебронзовой эпохи (табл. X).

Следующий этап в поселении представлен малочисленными материалами (табл. XI) из потревоженных слоев позднебронзовой эпохи (XIV-XII вв. до н.э.). Однако богатые материалы, обнаруженные из погребальных комплексов позднебронзовой эпохи (они занимали северную половину первого некрополя), красноречиво свидетельствуют о бурной жизни. Эти грунтовые, перекрытые плитами погребения, представляли собой небольшие курганы (диаметр в основном 4 — 6 м при высоте 0.4 - 0.6м), состоящие из земляной насыпи. Во всех погребениях были совершены индивидуальные захоронения со скорченными конечностями. Богатые материалы, среди которых имеются и уникальные находки, а также расположение погребений (богатые захоронения занимают северо-западную часть некрополя) указывают на далеко зашедшую имущественную и социальную дифференциацию (табл. XII-XLVIII).

Период раннего железа представлен строительными слоями, выявленными в первом раскопе, что расположен у подножия западного склона (табл. XLIX), а также культовым комплексом второго раскопа (т.н. «святилище») в верхней части склона (рис. 6). В культовом комплексе находились подсобные сооружения и мастерские. Здесь особый интерес представляет большая туфовая глыба, на лицевой, западной, части которой имеется змееобразное изображение (рис. 10). Разнообразные материалы, выявленные из помещений второго раскопа (табл. L-LV), датируются концом II- нач. I тыс. до н.э. К этому времени относятся и материалы из нижнего слоя стратиграфического шурфа: два верхних слоя относятся к началу 1 тыс. до н.э. (табл. LVI). Концом II- нач. I тыс. до н.э. датируются и материалы, выявленные из каменных ящиков второго некрополя (табл. LVII-LXII).

Более молодой облик имеют материалы из каменных ящиков, расположенных в южной части первого некрополя. В этих погребениях, заполненных камнями и землей и имеющих низкие курганы из каменной насыпи, были совершены как индивидуальные, так и коллективные захоронения. Материалы из этих погребений датируются IX-VIII вв. до н.э. (табл. LXIII-LXXVI).

К последней фазе относится поселение-крепость (третий раскоп), расположенная на юго-западной части вершины возвышенности (рис. 12). Разнообразные материалы, обнаруженные из помещений, имеют черты, свидетельствующие о сильном влиянии урартской культуры (табл. LXXVII-LXXIX), и датируются VIII-VI вв. до н.э. Этим временем датируются и материалы, выявленные из семи погребений в форме каменных ящиков, построенных из небольших камней и перекрытых плитами, которые расположены в север-

ной части второго некрополя. Некоторые из этих каменных ящиков оказались сооруженными в помещениях первого раскопа. Инвентарь этих погребений скромнен (табл. LXXX-LXXXIV). Причина тому не только социальная дифференциация, но и походы урартских царей.

ANCIENT SHIRAKA VAN (Results of the 1977 — 1981 Excavations)

SUMMARY

The results of the excavations at ancient Shirakavan showed that human activities began here since the 3rd millennium BC and continued until the 7th- 6th centuries BC.

The excavated ample material sheds light on various sides of the life of ancient inhabitants of the region, testifying convincingly that a complex culture existed all over the Armenian Highland and that Shirakavan was an important element of this system. That is why the settlement reflects the links and changes in cultural development that passed through ages. So that the excavations exceed the local frames, since Shirakavan was an important crossroad connecting some regions of the Highland with the neighbouring countries. Artifacts of Shirakavan give a clue to different contacts between Transcaucasus, Asia Minor and Northern Mesopotamia, which are especially well reflected in the latest phase of the Early Bronze Age. Like other contemporary sites, Shirakavan was destroyed by fire probably in consequence of military attacks.

There is a lack of evidence on the Middle Age Shirakavan; it seemed that life had interrupted here and revived only in the late 18th - early 17th centuries BC after a long gap of time. Local traditions have been continued at Shirakavan, as well as some innovations like a new painted pottery had emerged here — probably as a result of a new ethnic infiltration. In the beginning of the Late Bronze Age, the painted pottery that has been developing simultaneously with the local ceramics suddenly vanished. A diversity of new-type artifacts based on local traditions spread here and there. At the *same* time, as an analysis of the burial contents show, powerful tribal leaders and well-organized military troops *came* to be the crucial factors of the era. Burials of leaders are rich, especially in the 9th - 8th centuries BC: early 1st millennium seemed to be a time of intense social and economic relations and high military potency.

Excavations of some settlements confirm this supposition. In particular, such findings as the «sanctuary» or «sacred compartment» (Zone 2) are especially important

in this perspective, stating the existence of sanctuary workshops and the great religious role of blacksmiths, which was characteristic to the civilizations of the Ancient East. Conditions changed since the 8th - 7th centuries BC. The population abandoned the houses on the terraces and moved to the top of the mound reinforcing it with massive fortifications, while former terraces were used as a new cemetery. This is well testified both by excavations of the fortress and the burial field. Necropolis was laid on the soil of the terrace-houses, and the inventory of the burials is quite different from the former artifacts indicating that the reason of these transformations was an Urartian aggression. Although Urartian elements were slightly expressed in Shirakavan, the complex of the artifacts indicates a definite Urartian influence. Life conditions became hard, which could be supported also by Urartian cuneiform inscriptions.